

Секция «Психология»

Медиация через призму теории социальной справедливости

Бойко М.С.¹, Высоцкая Л.М.²

1 - Российский государственный социальный университет филиал в г. Минске, кандидат психологических наук, 2 - Российский государственный социальный университет филиал в г. Минске, психологический, Минск, Беларусь

E-mail: boikoms@tut.by

Идея взглянуть на медиацию с точки зрения теории социальной справедливости возникла при анализе исследований, направленных на изучение эффективности медиации. В Нидерландах в 2008 году рамках судопроизводства изучалась удовлетворенность результатом медиации. Полученные результаты показали, что участники довольны продолжительностью и ходом медиаций, а так же поведением медиатора вне зависимости от того, удалось ли им в итоге прийти к соглашению [1].

Медиация является альтернативным способом урегулирования конфликта с участием посредника (медиатора), который призван содействовать конфликтующим сторонам в приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению [2]. В процессе медиации посредник: проявляет нейтральность и беспристрастность; предоставляет сторонам равные возможности описать свое видение проблемы; помогает им прояснить обстоятельства случившегося; прорабатывает эмоции сторон; помогает участникам прояснить их интересы и потребности, совместно выработать варианты разрешения ситуации и др. Вполне возможно, что создание равноправных условий, доброжелательной атмосферы в процессе обсуждения конфликта, а также проявление внимательного отношения к возникшей ситуации со стороны медиатора лежат в основе удовлетворения сторон медиацией и без достижения соглашения.

В поддержку этому предположению, можно обратиться к теории социальной справедливости. В 1980-х годах исследователи пришли к выводу, что справедливость процедуры оценивается людьми по определенным критериям – нормам процедурной справедливости. Левенталь Г. выделил шесть таких норм [3]: 1) *однообразие* – одинаковое использование процедуры в разных ситуациях для разных людей; 2) *нейтрализация предубеждений* – решение не зависит от предубеждений третьей стороны; 3) *точность и полнота передачи информации*; 4) *корректность (возможность апелляции)* – возможность коррекции неправильных решений; 5) *представительность* – учет ценностей участников и групп, к которым они принадлежат; 6) *этичность* – соответствие этическим стандартам, принятым в обществе.

Основываясь на данных нормах Колкит Дж. выделил четыре основных компонента справедливости [4]: *распределительный* – обусловлен удовлетворенностью результатом; *процессуальный* – определяется процессом; *информационный* – связан с информированностью о процедуре; *межличностный* – включает уважение и вежливость.

Компетенции медиатора, описанные ранее, во многом совпадают с нормами, которые образуют компоненты социальной справедливости. На этом основании мы выделили 2 вида эффективности деятельности медиатора: процессуальную (определяется тем, в какой степени медиатор реализовал предусмотренные медиацией действия) и распределительную (привели ли эти действия к достижению результата - заключению соглашения сторон).

Целью настоящего исследования выступило изучение особенностей оценки медиации конфликтующими сторонами. Для этого была разработана авторская анкета «**Мой результат медиации**». Анкета включает 25 утверждений, к каждому из которых респондентам предлагалось выразить свое отношение по 5-балльной шкале. Все задания были разделены на два тематических блока в соответствии с видами эффективности деятельности медиатора: 1) *распределительная*; 2) *процессуальная*.

В исследовании приняли участие 30 медиаторов, выпускников курсов повышения квалификации по медиации. Перед проведением диагностики, респонденты мотивировали конфликты в тренинговых условиях. Участники делились на подгруппы, в каждой из которых выбирались медиатор и конфликтующие стороны. Медиаторам предлагалось краткое описание конфликтной ситуации и время на подготовку к медиативной сессии. Конфликтующие стороны получали подробное описание своих ролей и времени для вхождения в них. Перед проведением диагностики, респонденты участвовали в медиативной сессии в тренинговых условиях.

Анализ полученных результатов позволил обнаружить, что конфликтующие стороны одинаково оценивают как процессуальную, так и распределительную эффективность деятельности медиатора ($= 3,87$ и $= 3,84$ соответственно из возможных 5 баллов, где - среднее арифметическое). По мнению сторон, медиатору лучше всего удалось сохранить нейтралитет и беспристрастность ($= 4,2$), собрать подробную информацию о конфликте ($= 4$), предоставить сторонам равные возможности высказываться ($= 4,2$) и объяснить особенности процедуры ($= 4,3$). Хуже всего, с точки зрения сторон, посреднику удалось объяснить свою роль в процессе медиации ($= 3,2$) и раскрыть потребности сторон ($= 3,4$). Стороны также довольно низко оценили справедливость и осуществимость принятого соглашения ($= 3,3$ и $= 3,4$).

Мы понимаем, что настоящее исследование имеет ряд недостатков: оценка эффективности деятельности медиатора осуществлялась в тренинговых, а не в естественных условиях (при мотивировании реальных конфликтов); респонденты были знакомы друг с другом, поскольку в течение длительного времени совместно обучались медиации (в этой связи при оценке деятельности коллег могли проявить лояльность, желая поддержать партнера). Если первый недостаток пока преодолеть сложно ввиду невысокой популярности медиации в Республике Беларусь, то для преодоления второго мы планируем верифицировать полученные с помощью анкет данные результатами проективных методов исследования, а также изменить подход к организации исследования, подбирая на роли конфликтующих сторон незнакомых для медиатора респондентов.

Литература

1. Махтельд П. Приглашение на медиацию. М.: 2009.
2. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М. С. Бойко [и др.]; под общ. ред. С.В. Лабода. Минск, 2011.
3. Гулевич О. А. Социальная психология справедливости. М., 2011.
4. Besley, J.C., McComas, K. A. Framing justice: using the concept of procedural justice to advance political communication research / J.C. Besley, K.A. McComas // Communication Theory. Volume 15, Issue 4, 2005.